

ТОПОНИМИКА И ДИАЛЕКТОЛОГИЯ TOPONYMY AND DIALECTOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.430-441><https://elibrary.ru/ldyipc>

УДК / UDC 81'373.21

Оригинальная статья / Original article

Картографирование как инструмент исследования локальной топонимической системы

И. И. Муллонен

*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
irma.mullonen@mail.ru*

Аннотация

Введение. Актуальность применения картографического метода в топонимике обосновывается пространственной природой самого процесса номинирования, который реализуется в рамках дискретных географических объектов. Несмотря на это, в исследованиях, посвященных локальным топонимическим системам, картографический анализ используется эпизодически. Цель исследования – показать эффективность сплошного картографирования микротопонимов для решения как собственно топонимических, так и более широких задач этнокультурного содержания.

Материалы и методы. Материалом исследования послужила Картотека топонимов Карелии, в которой значительная часть микротопонимов привязана к топографическим картам. На основе данных картотеки сформирован электронный ресурс – геoinформационная система «Топонимия Карелии», которая дает возможность отражать на карте топонимию локальных топонимических систем. В качестве иллюстраций предложены карты разного формата: от стандартных карт «Атласа Карелии» масштаба 1 см = 1 км до полевых и электронных в формате OpenStreetMap. Помимо собственно картографического метода, использована методика этимологической реконструкции и семантического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрены три позиции использования метода сплошного картографирования микротопонимов. Вклад в решение собственно топонимической задачи (проблемы номинации) проиллюстрирован выявляющимся через картографирование маршрутным видением. Показаны также возможности сплошного картографирования микротопонимии для извлечения из нее этнокультурной информации. Через ареальную дистрибуцию микротопонимов с русскими и карельскими по происхождению топоосновами намечены основные пути проникновения русского языкового влияния на конкретную локальную территорию исторической Вырозерской волости в Заонежье. Локализация нередко является решающим фактором при выявлении происхождения топонимов. В статье показано использование ее для установления саамских корней двух островных топонимов (Орьятсаари и Пеллотсаари), заключающих в себе идею положения островов относительно центра островного архипелага в Приладожье. Предложена географическая мотивация для топоосновы Akka- (Gen. Akan-) 'баба', спровоцированная языковой метафорой.

Заключение. Метод сплошного картографирования локальных топонимических систем позволяет глубже раскрыть природу топонимической номинации, а также способствует выявлению заключенной в локализации топонимов информации этимологического, культурно-исторического и другого характера. В этой связи опыт изложенных в статье подходов полезен для распространения и в других

© Муллонен И. И., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

топонимических экспедициях. Результаты исследования вносят вклад в развитие картографического метода, а также в изучение топонимической номинации, которая происходит в рамках локальной топонимической системы.

Ключевые слова: топонимия, локальная топонимическая система, картографический метод, карельский язык, саамский субстрат, этимология, мотивация

Финансирование: публикация подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 23-18-00439 «Ономастикон и лингвокультурная история Европейской России» (2023–2025 гг.), <https://rscf.ru/project/23-18-00439/>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Муллонен И.И. Картографирование как инструмент исследования локальной топонимической системы. *Финно-угорский мир*. 2025;17(4):430–441. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.430-441>

Mapping as a Tool for Investigating a Local Toponymic System

I. I. Mullonen

*Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation
irma.mullonen@mail.ru*

Abstract

Introduction. The relevance of the cartographic method in toponymy is justified by the spatial nature of the naming process itself, which is realized within discrete geographical objects. Despite this, in studies devoted to local toponymic systems, cartographic analysis is used only sporadically. The aim of this research is to demonstrate the effectiveness of comprehensive microtoponym mapping for solving both purely toponymic tasks and broader tasks of an ethnocultural nature.

Materials and Methods. The research material was the Card Index of Karelia Toponyms, in which a significant portion of the microtoponyms are linked to topographic maps. Based on the card index data, an electronic resource – the “Toponymy of Karelia” geographic information system (GIS) – was created, which enables the mapping of toponymy within local topo-systems. The study employs maps of various formats as illustrations, ranging from standard maps of the “Atlas of Karelia” (scale 1 cm = 1 km) to field sketches and electronic maps in the OpenStreetMap format. In addition to the cartographic method itself, the methodology of etymological reconstruction and semantic analysis was employed.

Results and Discussion. This article examines three applications of the method of comprehensive microtoponym mapping. Its contribution to solving core toponymic tasks (problems of nomination) is illustrated by the route-based perspective that mapping reveals. The potential of comprehensive microtoponymic mapping for extracting ethnocultural information is also demonstrated. Through the areal distribution of microtoponyms with Russian and Karelian-derived stems, the primary routes of Russian linguistic influence into the specific local territory of the historical Vyrozzero Volost in Zaonezhye are outlined. Localization is often a decisive factor in determining toponymic origin. The article demonstrates its use in establishing the Sami roots of two island toponyms (Oryatsaari and Pellotsaari), which encapsulate the idea of the islands’ position relative to the center of an island archipelago in the Ladoga region. A geographical motivation is proposed for the toponymic stem Akka- (Gen. Akan-) meaning ‘old woman’ or ‘crone’, prompted by a linguistic metaphor.

Conclusion. The method of continuous mapping of local topo-systems allows for a more in-depth understanding of the nature of toponymic nomination and also facilitates the identification of etymological, cultural-historical, and other information embedded in the localization of toponyms. In this regard, the experience of the approaches outlined in the article is useful for application in other toponymic expeditions. The research results contribute to the development of the cartographic method, as well as to the study of toponymic nomination within a local toponymic system.

Keywords: toponymy, local toponymic system, cartographic method, Karelian language, Sami substrate, etymology, motivation

Funding: The publication was prepared within the framework of the implementation of the Russian Science Foundation No. 23-18-00439 “Onomasticon and the linguocultural history of European Russia” (2023–2025), <https://rscf.ru/project/23-18-00439/>

For citation: Mullonen I.I. Mapping as a Tool for Investigating a Local Toponymic System. *Finno-Ugric World*. 2025;17(4):430–441. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.430-441>

Введение

Топонимика как наука возникла и развивается на стыке трех дисциплин: лингвистики, истории и географии. При признании приоритетной роли лингвистики (обусловленной тем, что топонимы – это лексические единицы языка) важно учитывать значимый аспект: эти слова номинируют объекты, привязанные к местности и отражающие ее особенности, поэтому использование методов географии позволяет глубже проникнуть в природу топонимов и извлечь из них существенную информацию.

В центр внимания исследования вынесена проблема картографирования локальных топонимических систем, под которыми понимается совокупность топонимов, описывающих пространство вокруг деревни – того типа сельских поселений, в котором прежде всего бытует традиционная топонимия, собираемая в экспедициях. В условиях Карелии и Русского Севера это, как правило, сложившийся исторически куст (или гнездо) деревень, объединяемых общим названием. Однако своей топосистемой обладают также одиночные поселения и ряд поселений некоторой локальной местности (например, бассейна реки или озера). Среди основных параметров системности выделим бытование топонимов на определенном языке, в рамках определенной территории, с определенным набором структурных и семантических признаков. Системные отношения просматриваются также и на более детальном уровне: например, именно здесь, в локальной топосистеме, на микротопонимном уровне складываются отношения бинарной оппозиции или метонимии.

Несмотря на то, что самой естественной формой бытования локальной топосистемы является совокупность топонимов, описывающая пространство вокруг поселения, возможны и другие разновидности пространственно ограниченных комплексов. Относительно Карелии таковой может быть система именований островных архипелагов, речных бассейнов или их участков, привязанных к дороге объектов. Самое важное – это система внутренних связей, которая формируется в ходе номинации.

Хотя локальные топосистемы активно исследуются, их потенциал не до конца исчерпан. Продолжением их изучения может стать картографирование, т. е. представление (микро)топонимов не в виде списка, а в виде карты, демонстрирующей локализацию объектов номинации в пространственных взаимоотношениях. Данный метод прост, однако редко используется по определенным обстоятельствам:

1) труднодоступность топографических карт крупного масштаба, позволяющих фиксировать микротопонимию. Сегодня открытыми для использования являются карты километрового масштаба (1 см = 1 км). Они не вполне удобны для нанесения микротопонимов, но допустимы, особенно в условиях севера, где поселения привязывались преимущественно к озерам и рекам, а земельные участки традиционно были представлены отдельными, разбросанными в окрестностях поселения участками;

2) отсутствие опыта работы с картой у собирателей, а также навыков чтения карт у информантов. Однако эта причина не бесспорна: культура севера предполагает умение ориентироваться на местности и развитое пространственное мышление, информанты нередко сами рисуют собирателям карту-схему места, изображая, например, абрисы озер, очертания речных побережий или дорогу от одного поселения к другому с последовательно привязанными к ней топонимами. При этом картой умеют пользоваться как мужчины, так и женщины.

Цель статьи – продемонстрировать эффективность картографирования, применяемого в ходе сбора полевого материала, для исследования процессов номинации внутри локальной топонимической системы.

Обзор литературы

Метод картографирования относится к традиционным методам, применяемым в топонимических исследованиях. Основные подходы, связанные как с технической, так и с собственно лингвистической стороной картографирования, были заложены еще в трудах основателей российской топонимики [1]. Наиболее широкое воплощение в науке нашло выявление ареалов топонимов – определенных формантов, топооснов, топонимных моделей. Убедительны результаты использования топографических карт, дающие возможность соотнести собственно лингвистические гипотезы с реальными физико-географическими характеристиками объектов, в аргументации этимологии топонимов [2; 3]. Нарботан первый опыт создания региональных топонимических атласов – серии карт, на которых представлены отдельные топонимические факты внутри региона¹. Исследовалась динамика развития топонимии, а также описываемых топонимикой явлений с применением разновременных карт [4; 5]. Получены значимые результаты по локализации исторических топонимов, содержащихся в письменных источниках, в том числе по историческим и современным финно-угорским территориям [6–8]. Интересный опыт картографирования ойконимов предложен в Мордовии, где на Геопортале «Природное и культурное наследие Мордовии. Путешествуем с Русским географическим обществом»² отмечено около 3 тыс. ойконимов и более 1,5 тыс. наименований рек/ручьев с привязкой объектов к карте, с представлением краткой топонимической, исторической, геоэкологической информации. Хотя этот проект не преследовал собственно топонимические цели, он, безусловно, полезен для решения топонимических задач. Результаты применения картографического метода успешно использованы для реконструкции истории заселения Беломорской Карелии [9] и Белозерья [10]. В Карелии с опорой на картографирование реализован опыт исследования роли моделей в процессе номинации географических реалий [11].

Несмотря на наличие работ, посвященных исследуемой проблеме, практика сплошного картографирования на уровне первичного сбора полевого материала не получила широкого применения в силу отмеченных выше причин.

Материал и методы

Материалом исследования является Картоотека топонимов Карелии, хранящаяся в архиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Уже более полувека она пополняется результатами полевых сборов географических названий и включает около 300 тыс. топонимических карточек, при этом в ходе полевых экспедиций топонимы картографируются, т. е. наносятся с помощью информантов на крупномасштабные топографические карты. Далее информация переносится в специальный ресурс «ТопКар – Топонимия Карелии»³, который дает возможность отображать топонимы на электронных картах OpenStreetMap. На этапе создания ресурса была решена задача автоматической привязки микротопонима к поселению, однако возможна и более точная привязка, над чем сейчас ведутся работы.

¹ Гордова Ю.Ю. Топонимический атлас Рязанской области. М.: 2015. С. 48–74.

² Интерактивная карта «Природное и культурное наследие Мордовии. Путешествуем с Русским географическим обществом» [Электронный ресурс]. URL: <https://map.rgo.life/> (дата обращения: 20.01.2025).

³ ТопКар: Топонимия Карелии [Электронный ресурс]. URL: <http://topkar.krc.karelia.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

На данный момент точную привязку к карте имеют около 10 тыс. микротопонимов, которые и послужили материалом для подготовки статьи. В соответствии с заявленной проблемой основным методом исследования выступает картографирование. Для описания результатов его применения привлекаются методы исторической фонетики, этимологической реконструкции, семантического анализа.

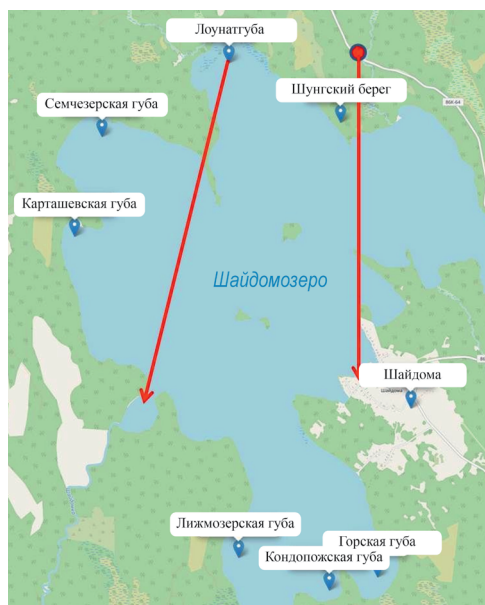
Результаты исследования и их обсуждение

В статье представлено несколько карт, демонстрирующих потенциал закартографированной топонимии локальной территории для анализа определенных закономерностей: как собственно топонимических и языковых, так и шире – этноязыковых и историко-культурных. Они доказывают, что карта – это не только визуализация, но и инструмент для исследования и извлечения информации. Рассмотрены три позиции, в которых может быть реализован потенциал картографирования.

1. Метод сплошного картографирования эффективен при решении собственно топонимических задач, в частности проблемы номинации. Именно в рамках локальной территории возникает и существуют бинарная оппозиция и топонимическая метонимия, образуются другие микрокомплексы топонимов, связанных между собой и отражающихся на топонимической карте. Нанесение полевых данных на топографическую карту способствует извлечению информации пространственного характера и стимулированию пространственного видения, важного для понимания процесса номинации.

Показательно в этом контексте нанесение на карту топонимии окрестностей сел Карельского берега Белого моря (Колежда, Вирма, Сорока (совр. г. Беломорск) и Шурецецкое)⁴. Картографирование однозначно рисует картину жизни, полностью развернутую в море; вся топонимия сосредоточена вдоль прибрежной акватории. Морское побережье с заливами, мысами, островами и лудами топонимически представлено сотнями названий, в то время как обширные пространства на материке, за исключением приустьевой части рек, впадающих в море, практически не поименованы, т. е. не освоены или малоосвоены. Почти нет топонимов вдоль автомобильной дороги, объединившей прибрежные поморские села, поскольку она была проведена недавно, в XX в., а традиционные связи осуществлялись по морю.

Карта дает возможность обозначить центр, точку отсчета для локальной топосистемы (или «позицию наблюдателя»⁵). Естественно, что позиция номинатора в большинстве случаев закреплена за поселением (рис. 1). На рисунке 1 представлена карта в формате OpenStreetMap, сконструированная программой на основе материалов, внесенных в топонимический корпус.

Р и с. 1. «Дорожные» топонимы д. Шайдома
F i g. 1. The “Road” Toponyms of the Village of Shaidoma

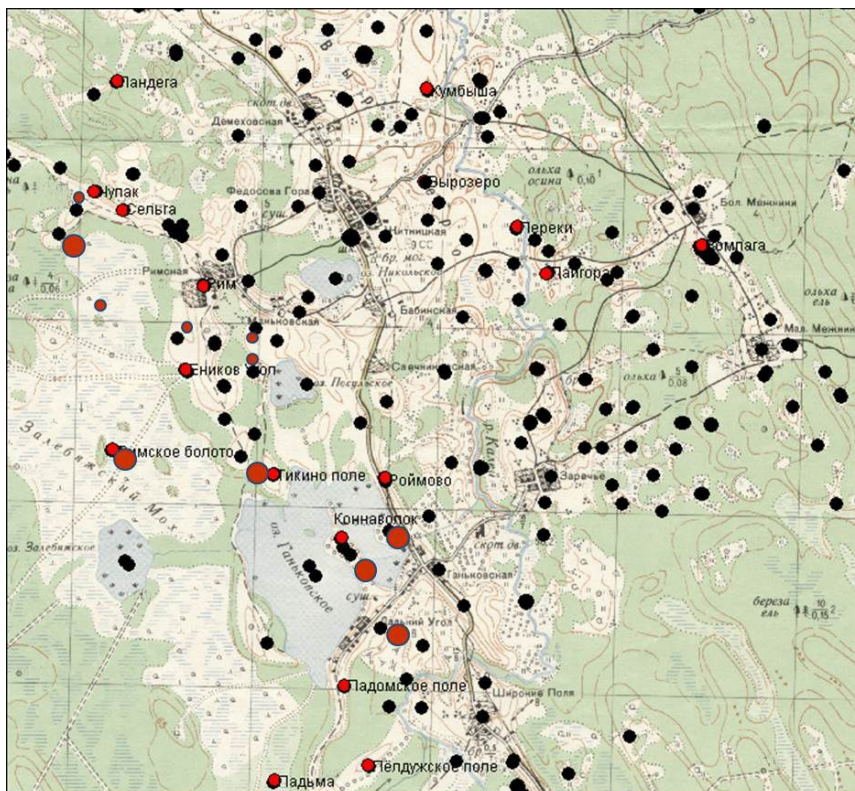
Источник: карта сконструирована программой Open Street Map.

Source: The map was constructed by the Open Street Map program.

⁴ Привязанные к карте списки топонимов можно автоматически сформировать на сайте ресурса «ТопКар: Топонимия Карелии».

⁵ Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»; 2009. 328 с.

Начало пути, точкой отсчета которого была не деревня, демонстрирует и название соседнего залива – *Лоунатгуба* (современные жители иногда называют ее Лунной губой, без оправданной мотивации). В основе микротопонима карельское *lounat* ‘юго-запад’ (иногда ‘запад’ или ‘юг’)⁶. Губа находится на северной оконечности озера; преодолев его, из губы можно выйти на его юго-западный берег, где находится исток р. Шайдомки – главного водного пути, выведившего в Онежское озеро. Этим и мотивировано название залива.

Источник: топографическая карта. Масштаб 1:100 000.
Source: Topographic map. Scale 1:100,000.

TOPONYMY AND DIALECTOLOGY

В отличие от побережья Белого моря, где сухопутная дорога топонимически почти не прописана (не учтена в традиционной пространственной ориентации), здесь, в окрестностях Онежского озера, она важна. Дорога обозначена на старых картах, в том числе на одной из первых по территории Карелии – карте Акима Клешина, 1728 г.⁷ и, вероятно, была включена в культурное пространство уже давно. Карта в данном случае позволяет визуализировать те детали использования пространства, которые без нее могут быть упущены; параллельно она оказывается важным инструментом для этимологической интерпретации топонимов, поскольку визуализирует пространственную ситуацию, мотивировавшую происхождение топонимов.

2. Извлечение этнокультурной информации, а именно языковой мены.

На рисунке 2 показано сплошное картографирование микротопонимии с. Вырозера в русском Заонежье – около 150 нанесенных на карту названий на территории 4×4 км. Село отмечено в качестве довольно разросшегося куста поселений, включающего около десятка одно- или малодворных деревень, уже в середине XVI в.⁸ При этом ключевые топонимы имеют карельские истоки, свидетельствуя о карельском происхождении первых поселенцев. Среди них само название поселения *Вырозера/Вирозера*, в основе которого карельское прилагательное *viärä* ‘кривой, изогнутый’⁹, адекватно характеризующее форму озера. С течением времени произошло обрусение всей заонежской округи, в том числе и Вырозера, а сплошное картографирование топонимии села позволяет реконструировать пространственную модель обрусения этой локальной территории.

Выявляется определенная пространственная дистрибуция в распределении топонимов с русскими и карельскими по происхождению топоосновами. Карельские топонимы помечены на карте красными знаками, русские – черными. Субстратная (карельская) топонимия лучше сохранилась на глухой западной окраине территории, входившей в зону жизнедеятельности (поля, покосы, лесные угодья) жителей, в то время как восточная, прилегающая к почтовой дороге, покрыта густой сеткой русских по своим истокам топонимов. Очевидно, именно дорога стала проводником русского влияния, привела новых поселенцев, в результате чего появились новые включенные в жизнедеятельность места и их уже русские названия. В прилегающей к дороге местности активнее происходила и смена прежних прибалтийско-финских топонимов на новые русские.

Карта демонстрирует еще один нюанс. Некоторые карельские островки сохранились вдоль местной реки с названием *Калей* (кар. **Kal'l'ioja* ‘скалистый ручей’), где успели относительно рано хорошо закрепиться. Карельская топонимия осталась и в окрестностях исторического центра куста поселений Вырозера – на озере, которое сейчас именуется вторичным названием – Ганьковское (по населенному пункту), но исторически именно оно именовалось Вырозером (или Вирозером). Позднее, вероятно, в XVIII в., центр был перенесен севернее, на оз. Никольское (по возведенной здесь церкви Николая Чудотворца). В результате архаическая карельская топонимия законсервировалась в старом погостском центре.

Важно подчеркнуть, что речь идет о микротопонимах, бытующих в рамках локального ареала – вокруг одного поселения или куста поселений. В результате глобальные процессы мены языка здесь довольно убедительно просматриваются на микроуровне, позволяя реконструировать отдельные их аспекты.

⁷ Ландкарта Олонецкого уезда с показанием города Олонца, погостов, монастырей, заводов железных и медных, деревень, рек, озера Онежского и других многих и часть Ладожского уезда. В: Атлас Всероссийской империи. СПб.; 1934.

⁸ Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII веков. Из истории сельских поселений. М.; 1962. 292 с.

⁹ Karjalan kielen sanakirja. Osa 6. S. 582–583.

Ближние к берегу острова, в том числе самый крупный в архипелаге – *Тулолансаари* (*Tulolansaari*), имеют вторичные названия по наименованиям расположенных на них поселений, а отдаленные сохранили, хоть и в переработанном виде, более древний,

¹⁰ Karjalan kielen sanakirja. Osa 5. Helsinki: SUS; 1997. (Lexica Societatis Fenno Ugricae XVI.). S. 84–85.

саамский облик. Самый юго-западный остров называется *Orjatsaari* (*Орьятсаари*) < *Orjassaari (при *-saari* ‘остров’), подтверждая своей локализацией саамские истоки топонима: саам. *oarji*, *oarjas* ‘юго-запад’. Соответственно, *Pellotsaari*, согласно звуковому облику и локализации на краю островного архипелага, позволительно возводить к саам. *bealjat*, *belljes* ‘боковой, крайний’¹¹. При этом сохранению древних топонимов могло способствовать и их переосмысление в рамках карельского языка. Саамская топооснова в топониме *Orjatsaari* явно сближалась в народном сознании с кар. *orja* ‘наемный работник; раб, невольник’, а в *Pellotsaari* с кар. *peldo*: *pellot* (Pl.) ‘поле, поля’. Поэтому картографирование в данном случае выступает надежным аргументом в пользу исходной саамской этимологии, а в случае с основой *Orjat-* вносит свой вклад в давнюю дискуссию финляндских ономастов, выдвигавших разные версии ее истоков¹².

Второй пример взят из области топонимической мотивации и связан с топоосновой *Akka-* (Gen. *Akan-*) ‘баба (бабий)’, довольно продуктивной в карельской топонимии. При том, что ее этимология прозрачна, мотивы ее появления затемнены и могут разниться в зависимости от разряда топонима. Существует устойчивая традиция рассматривать топооснову *Akka-* в прибалтийско-финской и саамской топонимии, особенно в именовании возвышенных мест, гор, скал, как имеющую мифологическое содержание и связанную с традиционными верованиями [12]. Одна из интерпретаций – знак границы «женского мира», в пределах которого осуществлялась хозяйственно-экономическая деятельность женской части населения», – предложена Е. Л. Березович в ходе анализа микротопонимии Русского Севера¹³ [13]. Этот мотив частично присутствует и в карельской топонимии. В специальном исследовании «женской» топонимии Финляндии подчеркивается участие топоосновы в номинации маленьких по размерам и незначительных по функциям объектов, в основе лежит метафора с идеей подчиненного положения женщины в традиционном обществе, ограниченности ее социальных ролей [14]. Показателен в этой связи целый ряд вторичных слов сложной структуры с атрибутивным элементом *akka* (Gen. *Akan*), имеющих пейоративную семантику: *akan/hammas* ‘плохой неровный шов’ (букв. ‘бабий зуб’), *akan/ilma* ‘плохая погода’ (букв. ‘бабья погода’), *akan/solmu* ‘непрочный узел’ (букв. ‘бабий узел’), *akan/virta* ‘обратное течение, суводь’ и др.¹⁴ Картографический подход позволяет раскрыть еще один разворот в мотивировке «женских» топонимов – привязка их к объектам с боковым, окраинным расположением. Особенно наглядно эта особенность просматривается в именовании небольших озер, расположенных около русла реки или сбоку, с краю от более крупных озер, как на представленной карте территории Средней Карелии (рис. 4), где озера *Akkajärvi* и *Akanjärvi* иллюстрируют такую ситуацию. Во множестве подобных примеров визуализирован тот же метафорический образ бабы, возникший в результате переосмысления ее «нематриальной, боковой» по сравнению с мужской роли в патриархальном обществе.

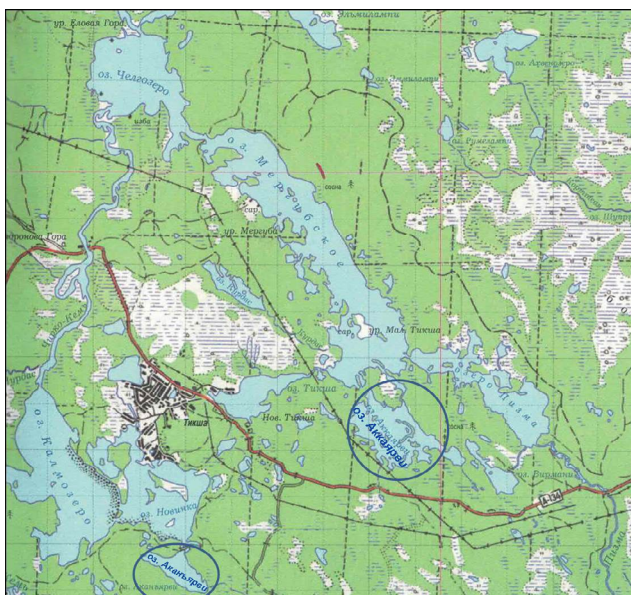
Предположим еще один возможный мотив появления «бабьих» топонимов, просматривающийся в именовании целого ряда камней, луд и маленьких островков: *Akan/kivi* ‘Бабий камень’, *Akan/luoto* ‘Бабья луда’, *Akan/suari* ‘Бабий остров’ в собственно карельском языковом ареале. Народная традиция объясняет происхождение топонимов тем, что муж в наказание оставил на ночь / неделю / навсегда на камне, луде или острове свою сварливую жену. Вероятно, это одна из реминисценций

¹¹ Älgu: Saamelaiskielten etymologinen tietokanta. Kotimaisten kielten keskus. URL: <http://kaino.kotus.fi/älgu/index.php> (дата обращения: 20.01.2025).

¹² Suomalainen paikannimikirja. Päätoimittaja Sirkka Paikkala. Helsinki: Karttakeskus; 2007. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 146). S. 307.

¹³ Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек. С. 95.

¹⁴ Suomen murteiden sanakirja. Osa 1. Päätoimittaja Tuomo Tuomi. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus; Valtion painatuskeskus; 1985. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 36). S. 211–213.

Р и с. 4. Топооснова *Akka-* (*Akan-*) в именованиях озер, расположенных на краю локальной озерной системы

Fig. 4. The toponymic stem *Akka-* (*Akan-*) in the names of lakes located on the edge of the local lake system

Источник: Атлас: Карелия. Центральная часть. Масштаб: в 1 см 1 км. М.: Арбалет; 2005.

Source: [Atlas: Karelia. Central part. Scale: 1 cm in 1 km]. Moscow; 2005.

известного сказочного сюжета о строптивой жене и ее укрощении¹⁵. Реальная же основа номинации может быть обусловлена расположением островков или луд в местах, где образуется обратное течение или завихрение течения, обычно перспективных для рыбалки, т. е. реализован тот же образ, который представлен народным термином *akan/virta* ‘обратное течение, суводь’ [13]. Картографирование, проводимое в ходе сбора полевых материалов в селах на восточном побережье Белого моря, позволяет предполагать подобный мотив и в именованиях некоторых местных «бабьих» гидронимов. Так, место под порогом *Lambilivo* (с. Панозеро Кемского района) именуется *Akankorva*, букв. ‘бабье ухо’, и характеризуется образующимся здесь завихрением воды. Залив *Бабгуба* < кар. *Akanlakši* в обширной Кемской губе Белого моря помечает место, до которого доходит приливная морская вода во время ежесуточных приливов, а затем вместе с отливом уходит обратно. Отличительная особенность небольшого озера с названием *Бабье Море* на о. Лудейном в Кандалакшской губе Белого моря, рядом с берегом острова, состоит в том, что во время прилива в него попадает морская вода, уходящая в отлив. Другое *Бабье Море* – довольно обширный, закрытый на входе большим о. Великим морской залив Кандалакшской губы, своего рода озеро, которое соединяется с морем через два порожистых пролива у разных концов острова. При этом вход в Бабье Море и выход из него через эти мелкие, узкие проливы регулируется приливами и отливами. Два раза в сутки направление течения воды меняется на противоположное, образуя заметный по силе ток в связи с узким порожистым рельефом. Народная интерпретация связывает происхождение названий данных «морей» с тем, что в этих местах рыбачили женщины-поморки¹⁶. Но значительная продуктивность топоосновы *Akka-* в прибрежной топонимии (названия рек, морских заливов, мысов) Белого моря наводит на мысль о том, что за ней может стоять и характерное для этих мест колебание воды в отливы и приливы (обратное течение), играющее заметную роль в жизни побережья.

¹⁵ Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка. Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука; 1979. С. 226–227.

¹⁶ Сент-Илер К.К. Отчет об экскурсии на Белое море студентов естественников Юрьевского университета летом 1908 года. Юрьев: Тип. К. Маттисена; 1908. 67 с.

Заключение

Картографирование материалов, составляющих локальную микросистему, дает возможность увидеть некоторые ее внутренние связи, поскольку номинирование происходит, как правило, в локальном пространстве, с учетом смежных топонимов. В этом контексте привлечение к сбору топонимии топографических карт, а также нанесение на карту полевых данных позволяет реконструировать саму ситуацию номинации. В частности, отчетливо выявляется маршрутное видение и стоящее за ним маршрутное освоение пространства. Картографирование также способно отразить локальный аспект языковой мены, оно включает в себе большой потенциал для этимологической расшифровки топонимов, поэтому при всей трудоемкости и организационных сложностях опыт сплошного картографирования было бы полезно распространить на другие топонимические экспедиции.

Кроме того, картографирование имеет выход в практическую плоскость, а именно в коррекцию ошибочного написания топонимов в официальных источниках – на картах, в справочниках, дорожных указателях. Эта проблема остро стоит во всех национальных регионах страны. Наконец, топонимические карты локальных ареалов сами по себе представляют значительную ценность, сохраняющую память о традиционных территориях проживания и их использовании.

Исследования будут продолжены в рамках системы «ТопКар – Топонимия Карелии», которая позволяет осуществлять точную привязку названий к топографической карте и отражать их место в локальной топонимической системе отдельных поселений или других пространственно ограниченных комплексов. Сплошное картографирование создает мощный ресурс для исследования номинации и этимологии топонимов. Оно найдет применение и в решении задач историко-культурного содержания.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Кар. – карельский язык; саам. – саамский язык.

ABBREVIATIONS

Kar. – Karelian language; Saam. – Sami language.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордова Ю.Ю., Герцен О.А., Герцен А.А., Костовска С.К. Применение картографических методов в топонимике (история вопроса и современные исследования). *ИнтерКарто. ИнтерГИС*. 2021;27(4):520–537. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-520-536>
2. Кабинина Н.В. Народная топонимическая геометрия (на материале названий озер Архангельской области). *Вопросы ономастики*. 2013;(2):60–90. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21026436>
3. Соболев А.И. Географические подходы к изучению гидронимии: потапонимы Юго-Восточного Обонежья в сопоставлении со смежными ареалами. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2024;20(2):252–294. <https://doi.org/10.30842/alp23065737202252294>
4. Герцен А.А. Старинные карты Северного Причерноморья и картографический подход в решении историко-географических задач. В: *Природа и общество: социоприродное взаимодействие во всемирно-историческом процессе*. 2020;(43):13–25. https://doi.org/10.29003/m1940.s-n_history_2020_43/13-25
5. Дмитриев А.В. Структурирование топонимических данных в свете разработки историко-топонимического словаря Западной Ингерманландии. *Linguistica Uralica*. 2020;56(4):241–257. <https://dx.doi.org/10.3176/lu.2020.4.01>
6. Анкудинов И.Ю. О локализации топонимов новгородских поземельных актов XII–XV вв. В: *Ономастика Поволжья: мат-лы XVII Междунар. науч. конф. Великий Новгород; 2019*. С. 118–120. <https://elibrary.ru/mzamjnb>
7. Кузнецова Р.С., Сенатор С.А. Опыт составления топонимической карты Среднего Поволжья по материалам экспедиции П. С. Палласа 1768–1769 гг. *Вопросы ономастики*. 2021;18(2):237–259. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.2.028
8. Кукушкин К.В., Селин А.А., Саблин И.В. Опыт использования инструментария геоинформационного подхода на примере Русско-шведской границы, установленной по результатам Столбовского мира 1617 г. *Альманах северо-европейских и балтийских исследований*. 2017;(2):228–235. <https://doi.org/10.15393/j103.art.2017.762>
9. Kuzmin D. Vianan Karjalan asutushistoria nimistön valossa. Helsinki: Unigrafia Oy; 2014. 346 s. URL: <https://helda.helsinki.fi/items/9023207d-2def-4241-a076-ca2672f3a5b1/full> (дата обращения: 20.01.2025).

10. Макарова А.А. К вопросу о картографировании этнолокальных групп Белозерья по ономастическим данным. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2017;19(4):63–83. <https://doi.org/10.15826/izv2.2017.19.4.064>
11. Захарова Е.В., Кузьмин Д.В., Муллонен И.И., Шибанова Н.Л. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте. М.; 2018. 272 с.
12. Mallat K. Naiset rajalla. Kyöpelä, Nainen, Naara(s), Neitsyt, Morsian, Akka ja Ämmä Suomen paikannimisissä. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 1122. Helsinki; 2007. 232 s.
13. Муллонен И.И. Мотивация vs ремотивация как источник этнокультурной информации (на материале топонимии Карелии). *Вопросы ономастики.* 2019;16(3):61–77. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.031

Информация об авторе:

Муллонен Ирма Ивановна, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, профессор, ведущий научный сотрудник топонимической лаборатории кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19), главный научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5279-4880>, SPIN-код: 3231-5653, irma.mullonen@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 22.08.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 17.10.2025.

REFERENCES

1. Gordova, Yu.Yu., Herzen O.A., Herzen A.A., Kostovska S.K. Usage of Cartographic Methods in Place-Name Study (History of the Problem and Actual Research). *InterCarto. InterGIS.* 2021;27(4):520–537. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-520-536>
2. Kabinina N.V. Popular Toponymic Geometry (with Reference to Lake Names of Arkhangelsk Region). *Problems of Onomastics.* 2013;(2):60–90. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/item.asp?id=21026436>
3. Sobolev A.I. Geographical Approaches to the Study of Hydronymy: Potamononyms of Southeastern Lake Onega Region in Comparison with Adjacent Areas. *Acta Linguistica Petropolitana.* 2024;20(2):252–294. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30842/alp23065737202252294>
4. Herzen A.A. Old Maps of the Northern Black Sea Region and the Cartographic Approach in Solving Historic-Geographical Tasks. In: Nature and Society: Socio-Natural Interaction in the World-Historical Process. 2020;(43):13–25. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.29003/m1940.s-n_history_2020_43/13-25
5. Dmitrijev A.V. Analysis of Place Names for the Historical Toponymic Dictionary of West Ingermanland. *Linguistica Uralica.* 2020;56(4):241–257. (In Russ., abstract in Eng.) <https://dx.doi.org/10.3176/lu.2020.4.01>
6. Ankudinov I.Yu. Localization of Toponyms of XII–XV Centuries Novgorod Land Acts. In: [Onomastics of the Volga region: Proceedings of the XVII International Scientific Conference]. Veliky Novgorod; 2019. P. 118–120. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/mzamjb>
7. Kuznetsova R.S., Senator S.A. Creating a Toponymic Map of the Middle Volga Region Based on the Materials of the P. S. Pallas Expedition of 1768–1769. *Problems of Onomastics.* 2021;18(2):237–259. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.2.028
8. Kukushkin K.V., Selin A.A., Sablin I.V. Geoinformatic Techniques Application on the Example of the Russian-Swedish Border Drawn According to the 1617 Treaty of Stolbovo. *Nordic and Baltic Studies Review.* 2017;(2):228–235. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15393/103.art.2017.762>
9. Kuzmin D. Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa. Helsinki: Unigrafia Oy; 2014. 346 s. (In Finn.) Available at: <https://helda.helsinki.fi/items/9023207d-2def-4241-a076-ca2672f3a5b1/full> (accessed 20.01.2025).
10. Makarova A.A. On the Mapping of Local Ethnic Groups in Belozerye with Reference to Onomastic Data. *Izvestia. Ural Federal University. Ser. 2: Humanities and Arts.* 2017;19(4):63–83. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/izv2.2017.19.4.064>
11. Zakharova E.V., Kuzmin D.V., Mullonen I.I., Shibanova N.L. [Toponymic Models of Karelia in the Spatio-Temporal Context]. Moscow; 2018. 272 p. (In Russ.)
12. Mallat K. Naiset rajalla. Kyöpelä, Nainen, Naara(s), Neitsyt, Morsian, Akka ja Ämmä Suomen paikannimisissä. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia 1122. Helsinki; 2007. 232 s. (In Finn.)
13. Mullonen I.I. Motivation vs Remotivation as a Source of Ethnocultural Information (Based on Place Names of Karelia). *Problems of Onomastics.* 2019;16(3):61–77. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.3.031

Information about the author:

Irma I. Mullonen, Dr.Sci. (Philol.), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Professor, and Lead Researcher of the Toponymic Laboratory, Department of Russian Language, General Linguistics, and Speech Communication, Ural Federal University (19 Mira St., Yekaterinburg 620002, Russian Federation), Chief Researcher of the Ethnology Sector, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (11 Pushkinskaya St., Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5279-4880>, SPIN-code: 3231-5653, irma.mullonen@mail.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 22.08.2025; revised 06.10.2025; accepted 17.10.2025.